

О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

«Я очень люблю наш драмтеатр. Просматриваю все его спектакли. Но как часто, когда говорят об игре актеров, умалчивают о тех людях, которые оформляют спектакль. А ведь их труд помогает полнее ощутить эпоху, в которой разворачивается действие. Расскажите о невидимых создателях спектакля, о тех, кто остается за сценой».

Из письма в редакцию Ю. Рябининой,
ученицы 10 класса средней школы № 8.

Да, театр это не только актер и зритель. Каждый спектакль несет свою идею, и она раскрывается тем полнее, чем правдоподобнее, исторически конкретнее будут отражены в спектакле эпоха, социальная среда, характер народа и присущий этому народу национальный колорит. Даже сказка, несущая идеи всепобеждающего добра, силы любви и верности, воплощенная в образы, становится жизненной и реальной, когда эти идеи подчеркиваются всеми возможными для театра средствами.

Вот эти задачи помогают режиссерам и актерам решать те, «кто находится за сценой».

Создание спектакля — коллективный труд всех работников театра. Процесс этот и мучительный, и радостный, потому что это поиск. А начинается он так.

Выбрана пьеса, принята к постановке. Режиссер — постановщик и художник до мельчайших подробностей все предусматривают. В поисках общего решения темы пьесы, идеи спектакля создаются многочисленные эскизы, из которых выбирается один. И лишь после того, как решено оформление спектакля, в пределах этого, одного выбранного эскиза режиссер и художник выносят свой труд на обсуждение художественного совета.

Теперь идеи начинают претворяться в жизнь. Делаются чертежи декораций, костюмов, составляются партитуры музыки и света, и тогда каждый цех получает задание. Вот здесь-то и проверяется слитность, слаженность всего коллектива, жизнеспособность которого обуславливается единой творческой позицией.

Понять замысел режиссера и художника, увидеть будущий спектакль таким, каким они его задумали, и внести в него свое творчество — это и есть содружество, и в таком ансамбле нет работ второстепенных.

Этап за этапом рождает-

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ся оформление спектакля. Вот заготовки декораций поступают в бутафорский цех, в руки опытных мастеров Г. Ф. Афанасьевой и А. Т. Борисовой — людей, влюбленных в свое дело, отдавших театру многие годы. Здесь заготовкам придается объемность. Вы видели в «Лесной песне» цветы на щитах с листвой. Они объемные, правдоподобные и в то же время сказочные. Их сделали эти мастера. Часто в спектаклях подлинные вещи заменяют бутафорскими — на сцене появляются роскошные «хрустальные» вазы, стаканы и даже люстры. Но все они сделаны так искусно, что зритель не сомневается в их подлинности. Курьезный случай произошел в городе Шевченко, где театр был на гастролях. После спектакля «Энергичные люди» к режиссеру пришла супружеская пара. Они просили позволения поближе рассмотреть «хрустальную» люстру и сказать, где она приобретена. Им хотелось бы такую же.

Часто какая-то бутафорская деталь, внесенная в костюм, усиливает впечатление, как-то дополняет образ, идейную нагрузку. Например, в спектакле «Дон Кар-

лос» удачно решено оформление костюмов. Сверкающие металлической чешуей, как броня, они подчеркивают грубую силу и жестокость времени Генриха IV.

Сколько же надо любви к делу, мастерства, чтобы все, что выходит из рук бутафоров, стало на сцене правдоподобным, если в их распоряжении только клей, бумага да другой нехитрый материал.

Но вот, как говорят в театре, «обфактуренные» декорации и вещи сдаются в декоративный цех, которым заведует художник Ю. В. Еськов. Здесь на них наносят краски, и все эти детали идут в монтажный цех. Их надо собрать, установить.

Этим занимается Р. Я. Юсупов. Здесь работает замечательный человек, чей вкус, знания, опыт помогают всему коллективу театра. Это Алексей Иванович Пудовкин. Более шестидесяти лет он отдал театру и до сих пор верен ему. Если вы, сидя в зрительном зале, ощущаете пространственность, перспективу на сцене, если чувствуете, что рамки ее как бы расширились и она стала ближе к вам, — это мастерство не только художников, но и монтажников.

Попутно с этими работами идет поиск одежды, грима, париков актеров. Вот парикмахерский цех. Здесь хозяйка В. В. Благодетелева. Высокая техника работы мастеров в том, что парики, изготовленные их руками, как бы сливаются с актерами, они не чувствуют их. Но задача мастеров не только в этом. Парик должен подчеркивать характер персонажа и даже выражать его душевное состояние. А это уже творчество. Удачно, например, выбраны парики в «Лесной песне». Мавка с длинными зеленоватыми — золотистыми волосами в пору, когда только что зарождается ее любовь. Ее волосы цвета спелой ржи, червонного золота, когда лю-

бовь расцвела. А вот вся она черная, вставшая из могилы. Безжизненно падают белые волосы Мавки — видения, Мавки-духа.

Одеты, загримированы актеры, поставлены декорации. Но нет еще атмосферы спектакля, сцена еще мертва. И только первые лучи света и звуки музыки вдохнут в нее жизнь. Они усилят впечатления радости, гнева, тихой печалью отзовутся в сердце, когда тоскует герой о потерянной любви, создадут таинственность и тревогу в дремучем лесу.

Мастерски разыгрывают созданные режиссером партитуры света осветитель В. К. Фирсов и музыки — старейший работник театра В. В. Помялов.

Множество мелких вещей сопутствует актерам на сцене — галстук, брошенный на стуле; трубка, забытая на столе, полотенце на гвоздике и сотни других. Каждая вещь в спектакле несет свою смысловую нагрузку, а все вместе они называются реквизитом. Все это изо дня в день готовят, собирают, раскладывают и убирают реквизиторы Н. А. Бакай и Люда Кановнина. Не было случая, чтобы они что-то забыли, упустили и тем создали затруднение актерам.

Есть в театре и мебельный цех. Чудесные вещи изготовляет его руководитель В. М. Большаков. Все они выполняются в стиле того времени, в которое переносит нас спектакль.

И еще три человека ежедневно остаются за сценой — это помощники режиссера Е. С. Шичкова, Г. Ф. Иванова и С. И. Карпей. Без них не откроется занавес. Это — командиры спектакля. Весь ход его подвластен им и от их спокойной уверенности, четкости гаснут волнения, исчезают суетливость, нервозность.

Итак, помощник режиссера на месте, слабый, еще неуверенный луч света пробежал через зал, вступила музыка, дрогнув, медленно раздвинулся занавес. Спектакль — коллективный плод большого творческого ансамбля, — отдается на суд зрителей...

А. ГРИГОРЬЕВА.